Наша Газета
nashagazeta.ch

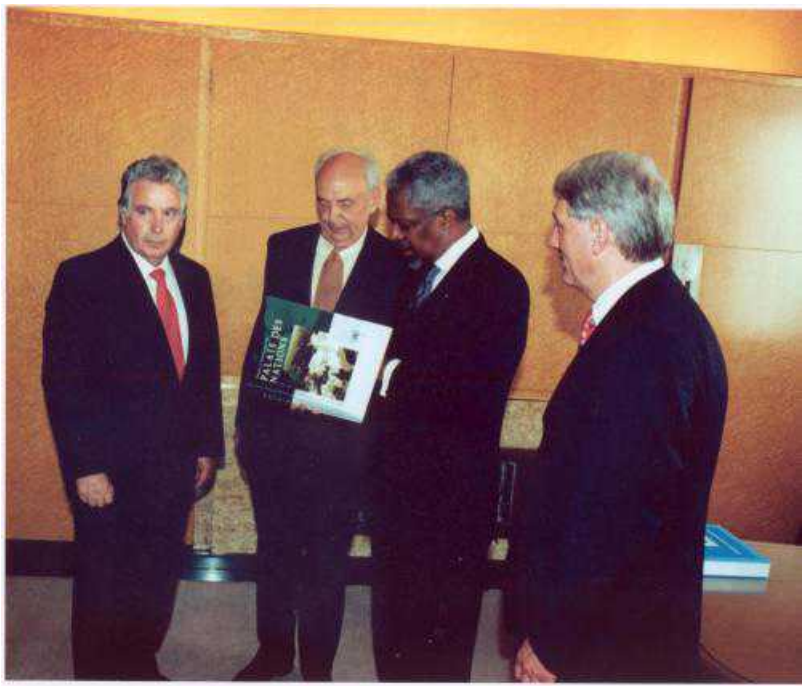
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Жан-Клод Паллас: Защитник Дворца наций | Jean-Claude Pallas - défenseur du Palais des Nations

Author: Александр Кутейников, Женева , 06.01.2010.

Мы уже рассказывали об истории женевского Дворца наций, отметившего в прошлом году юбилей. Сегодня же разговор пойдет слегка в ином русле.
|
Nous avons déjà évoqué l’histoire du Palais des Nations à Genève, qui a fêté l’année passée son jubilée. Aujourd’hui, la discussion ira dans une direction légèrement différente.
Jean-Claude Pallas - défenseur du Palais des Nations

Жан-Клод Паллас - бывший начальник Секции инженерно-технического обеспечения и эксплуатации зданий Дворца наций, автор книги «История и архитектура Дворца наций: арт-деко на службе международных отношений» (Histoire et Architecture du Palais des Nations: L'Art Déco au Service des Relations Internationales. Geneve, 2001). В жизни любого дворца самое интересное часто скрыто, вот и мы решили разговорить г-на Палласа о том, о чем мало кто знает.



На презентации книги с Кофи Анненом, В. Петровским и П. Пелу

Господин Паллас, при общении с Вами складывается впечатление, что Вы не просто работали, но и жили в этом Дворце, настолько хорошо Вы знаете мельчайшие детали. Почему?

Можно сказать, я действительно жил во Дворце. Отвечая за техническое обслуживание здания, в течение 28 лет я проводил в нем не только рабочее время, но часто вечера, ночи, выходные и праздники. В начале моей карьеры в 1970-е годы было привычным, что заседания заканчивались поздно вечером и продолжались в субботу и воскресенье, так как рабочая неделя была ненормированная. Я отвечал за весь Дворец: от третьего подземного этажа до двенадцатого. Под влиянием собственной любознательности и при помощи огромной связки ключей, открывавших почти все двери, я начал систематически изучать это здание.

Как появилась идея книги, что побудило Вас ею заняться?

«Любовь ко дворцу» меня побудила. В 1995 году я был назначен Секции инженерно-технического обеспечения и эксплуатации зданий и в свободное время стал писать книгу. Это была своего рода «защита Дворца наций»… Меня всегда удивляло пренебрежение (это еще мягко сказано), с каким архитекторы относились к нему. То, что в свое время не прошел проект Ле Корбюзье, для них – что-то вроде оскорбления Его Величества, которое нельзя простить. Мною двигало стремление реабилитировать Дворец, сделать так, чтобы его лучше узнали.

Как бы Вы, господин Паллас, охарактеризовали в целом Дворец, какова его сущность?

Что касается архитектуры, я бы сказал «величие в простоте». Замысел и реализация этого грандиозного здания ясны и понятны.

Существуют ли «русские элементы» в архитектуре Дворца?

В архитектуре «русского» нет, насколько я знаю. Ничего, что связано с архитектурой советского периода. Конкурс проектов, объявленный Лигой наций в 1926 году, был открыт только для стран-членов организации, так что архитекторы из СССР не могли в нем участвовать.

Потолок XX зала расписан выходцем из России Марком Шагалом в период 1968 по 1973. В 1996 году оформили очень скромный «Малый русский салон» на 2-м этаже.

В 1971 году состоялось торжественное открытие Памятника покорителям космоса (фото слева), подаренного ООН Советским Союзом и установленного в парке Ариана. Монумент, который создали архитекторы Михаил Барщ и Александр Колчин и скульптор Юрий Нерода, состоит из двух частей – цоколя и стелы, заканчивающейся стилизованной фигурой космонавта. Благодаря чистоте линий он прекрасно вписывается в окружающий пейзаж, а полированный титан облицовки устремленной в небо стелы очень хорошо сочетается с материалом фасада здания. Несмотря на свои размеры (высота стелы 28 метров) монумент очень элегантен.

А в 1997 году, уже от правительства Российской Федерации, Европейское отделение ООН получило в дар 17-метрового «Большого кентавра» Эрнста Неизвестного (фото справа).

Есть ли у Вас проекты новых книг? Если да, то чему они будут посвящены?

Я должен закончить второй том, он будет посвящен парку Ариана и строениям, которые в нем находятся. Удалось разыскать потомков прежних владельцев вилл и встретиться с ними. Вот тут как раз будут и «русские» сюжеты. Например, о семействе Дюваль, когда-то жившем во Франции и перебравшемся в Женеву из-за религиозных преследований. Луи-Давид Дюваль (1727-1788) поселился в Петербурге в 1754 году, Екатерина II назначила его придворным ювелиром. Будучи любителем искусства, он принимал у себя Ореста Адамовича Кипренского. Его старший сын и наследник Якоб-Давид, родившийся в 1768 году в Москве, переехал в Женеву в 1803 году. Он купил у г-на Пикте де Рошмона «замок» Картиньи. Члены его семьи построили несколько вилл вокруг места, где сейчас располагается Дворец наций. Пелуз, Ле Шен, вилла Бланш, находящаяся на территории постоянного представительства Российской Федерации, и «Le Vieux Bois», в которой расположена школа гостиничного бизнеса.

А что известно о вилле Бокаж?

Виллу Бокаж ООН приобрела в обмен на Ле Шен, «унаследованную» от Лиги Наций. В середине XIX века виллой владели четыре племянницы герцогини де Клермон-Тоннер, они сдавали ее иностранцам, среди которых в 1856-1857 годах была семья графа Строганова. На этой вилле в апреле-июне 1857 года не менее десяти раз бывал Лев Николаевич Толстой во время своего путешествия по Европе.

Как Вы об этом узнали?

Великая княгиня Мария Николаевна. Портрет кисти
Франца Ксавье Винтергальтера

Пришлось провести настоящее расследование. Этот факт упоминает друг и биограф писателя Павел Иванович Бирюков (1860-1931), которого звали «Поша». В 1913 году он получил швейцарское гражданство и закончил свои дни в женевском пригороде Онекс. Там до сих пор стоит дом, который называют «русской виллой». О его истории недавно написала дочь последних владельцев дома Сюзанна Катари, ее статья была опубликована в журнале Женевского генеалогического общества.

Сам Толстой рассказывает в своем дневнике, как он навещал в Женеве двух своих родственниц. Его «лучший друг» графиня Александра Андреевна Толстая (1817-1904) и ее сестра Елизавета Андреевна Толстая (1812-1867) составляли свиту великой княгини Марии Николаевны (1819-1876), дочери императора Николая I. После смерти своего первого мужа в ноябре 1856 г. она вторым браком сочеталась с графом Григорием Александровичем Строгановым. Примерно через год после свадьбы семья поселилась на вилле Бокаж. Странно, что Толстой в своем рассказе не упоминает ни Марию Николаевну, ни ее супруга, ни шестерых детей, которых он наверняка должен был видеть. Можно подумать, что его родственницы были единственными жильцами виллы, однако биограф Толстого сообщает, что на Вилле Бокаж родился Григорий Григорьевич Строганов.

Получается, что сын графа Строганова родился «в ООН». Когда именно?

Это также оказалось непросто установить. Я обращался к архивисту коммуны Pregny-Chambesy, но он не нашел акта о его рождении. Не дали результаты и «раскопки» в Архивах Женевы. Исследователи из России пока тоже не ответили. Наконец, благодаря моей добровольной помощнице Ирине в Риме, на кладбище для иностранцев Тестаччо удалось прочитать дату рождения – 9 мая 1857 года. Ребенок, к сожалению, прожил недолго и умер в Италии в 1859 году.

Но на этом поиски не закончились. Всего лишь несколько недель назад в архиве

«Журналь де Женев», теперь полностью доступном в Интернете, она нашла сообщение о том, что 21 мая 1857 г. Ее Императорское высочество великая княгиня Мария, графиня Строганова, родила сына. 21 мая в Женеве по григорианскому календарю соответствует 9 мая по юлианскому, действовавшему тогда в России. Через неделю, как сообщает хроника, 27 мая около 4 часов дня ее мать Александра Федоровна, вдова Николая I, прибыла в Женеву. Она остановилась в Отель де Берг, откуда немедленно отправилась на обед к своей дочери на виллу Бокаж.

Господин Паллас, что дала Вам работа в ООН в личном плане?

Она очень меня обогатила профессионально. Дворец – это непрерывная стройка, я следил за эволюцией техники и технологии. В штаб-квартире ООН также проводилось много культурных мероприятий. Начиная с 1993 года, когда Генеральным директором стал большой любитель искусства Владимир Петровский, проводится настоящая культурная политика: в год проходит до 50 выставок!

Вилла Бокаж во времена Толстого

В этом году исполнилось 90 лет со дня создания Лиги наций и 80 лет с начала строительства Дворца наций. Для Вас это – праздники?

Не думаю, что эти два события являются поводами для празднования, но и забывать такие даты не стоит. Небольшой церемонии, напоминающей об этом, в частности, молодым сотрудникам, было бы достаточно.

Спасибо, господин Паллас!

Разрешите, пользуясь случаем, обратиться к читателям "Нашей Газеты.ch" с просьбой помочь в поисках. Мне бы хотелось найти сведения о загадочном принце Ласомском. Известно только, что в период 1813-1839 он был одним из высоких гостей мадам Селлон на вилле Ля Фенетр, расположенной в парке Ариана, ныне это резиденция Генерального директора отделения ООН в Женеве. Судя по фамилии, он

мог быть русским или поляком.

Очень надеемся, что кто-то из читателей откликнется.

Историческая справка Нашей газеты

Великая княгиня Александра Федоровна.
Портрет кисти Франца Ксавье Винтергальтера
Императрица Александра Федоровна (1798–1860). Старшая дочь Фридриха-Вильгельма III, прусского короля, Фредерика Шарлота Луиза Вильгельмина, приняв православие, становится Александрой Федоровной. В 1817 году она выходит замуж за будущего императора Николая I. Брачный союз, в котором рождается семеро детей, породнил императорский дом Романовых с династией Гогенцоллернов.

Выучив русский язык под руководством В. А. Жуковского, Александра Федоровна знает и любит русскую поэзию, а Пушкин говаривал: «Я люблю нашу царицу!». Треть личных доходов Александра Федоровна, как это было принято для царствующих особ, отдает на благотворительные цели: на образование, на строительство больниц и приютов.

Зиму 1856-1857 вдовствующая императрица, будучи тяжело больной – в суровом климате Петербурга у нее развилась чахотка – проводит недалеко от Ниццы, создав моду на этот курорт для русской знати. На обратном пути она навещает в Женеве свою дочь Марию.

Великая княгиня Мария Николаевна (1819–1876). Старшая дочь Николая I с юношеских лет отличается красотой, живым умом и сильным характером. Она получает домашнее образование под наблюдением В. А. Жуковского. Как и все дочери царя, Мария приветлива, любезна, прекрасно воспитана, музыкальна и грациозна. Ее первый супруг Максимильян Богарне-Лейхтенбергский скончался в

1852 г.

Мария Николаевна тайно сочетается браком с графом Григорием Александровичем Строгановым. Семья Строгановых живет за границей. Морганатический брак - один из двенадцати мезальянсов династии Романовых).

Павел Иванович Бирюков (1860–1931). Костромской дворянин, морской офицер серьезно увлекается учением Толстого, оставляет службу, делается вегетарианцем и перестает носить кожаную обувь. Отличается удивительной добротой и ровностью характера. Говорят, что он никогда никого не обидел, никому не причинил зла и, напротив, многим помогал и помог. Он становится одним из первых и самых верных последователей учения Толстого, а его квартира в Петербурге превращается в центр толстовского движения. Главным делом своей жизни Бирюков считает четырехтомную биографию Толстого. Для нее по просьбе Бирюкова Лев Николаевич пишет воспоминания о своей жизни, оставшиеся неоконченными.

Во время Первой мировой войны Бирюков селится в Швейцарии, чтобы избавить двух своих сыновей от преследований за уклонение от военной службы. В 1920 г. переезжает в СССР, работает в Толстовском музее в Москве. Болезнь дочери служит поводом для возвращения в Онэ, где он еще раньше приобрел дом.

Луи-Давид Дюваль (1727–1788) приезжает в Петербург во времена Елизаветы Петровны, основывает собственную мастерскую, становится крупнейшим придворным ювелиром при императрице Екатерине II. В Алмазном фонде московского Кремля хранится его подписная работа — бриллиантовая шпилька «Рог изобилия». Контур рога очерчен мягко изогнутыми линиями. Внутри контура рог выстлан волнистыми рядами бриллиантов. Тонкие золотые ободки, имитирующие растительные побеги, придают изделию объемность.

Дюваль совершает одно из первых, зафиксированных современниками, «нарушение правил дорожного движения» в Петербурге. Золотых дел мастер, не соблюдая манифест Екатерины II, ездит по городу на трех лошадях, превышая дозволенное количество «лошадиных сил». Генерал-полицмейстер взыскивает с него штраф, уточнив размер штрафа у Екатерины II.

Жакоб (Яков) Дюваль (1768–1844, род. в Москве, умер в Женеве) значится по записи реформатской церкви в С.-Петербурге ювелиром Ея Императорскаго Высочества. Сначала работает вместе с отцом, затем основывает собственную мастерскую.

В 1801 г. по эскизам Жакоба и его брата Жана выполняют Малую императорскую корону, предназначенную для коронации императрицы Елизаветы, жены царя Александра I. Покрытая бриллиантами корона находится в Алмазном фонде. Ее отличают строгость и чувство меры, точностью пропорций и уравновешенность. В короне – 1393 бриллианта весом 618 каратов.

Источники

Булгаков В. Ф. П. И. Бирюков // О Толстом. Воспоминания и рассказы. Тула, 1978.
Кузьминская Г. XIX век. Иллюстрированный обзор минувшего столетия. СПб., 1901. [Приложение к журналу Нива] (электронная версия

http://www.rukurort.ru/index.php?id=301)
Федорченко В. И. Дом Романовых. Энциклопедия биографий. (электронная версия)
Сокровища Алмазного фонда СССР. М., 1968.
Камни, металлы, ювелирные изделия (http://mirkamney.moy.su/publ/13-1-0-5)
Женева

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/zhan-klod-pallas-zashchitnik-dvorca-naciy